Протокол № 7

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 05 августа 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Р.З. Чинокаев

— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова

— А.Г. Сухореброва — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — В.Ф. Соловьев — Т.В. Тимофеева

— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

Извлечение

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.38. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 24 мая 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Савича А.С., поступившее в Адвокатскую палату 19 мая 2010г.

Из представления следует, что адвокат С. 21 января 2010г. заключил договор об оказании юридической помощи с гр. Г.Л.П. от имени адвокатской консультации «РЕАЛ», чем нарушил требования п.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в котором записано: «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

Кроме того, после вынесения районным судом решения о признании недействительным решения внеочередного общего собрания садоводческого некоммерческого товарищества (СНТ)

«Октябрьский» об избрании нового состава правления, еще до вступления решения суда в законную силу адвокат С. стал писать членам правления товарищества письма с требованиями: возместить его доверительнице расходы на оплату труда адвоката в сумме 20 000 руб., передать его доверительнице документы и печать правления, забрать из милиции заявления, обвиняющие его доверительницу, и принести ей извинения, угрожая в противном случае обращением в суд и уголовной ответственностью.

Своими действиями адвокат нарушил запрет пп.1 п.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «принимать от лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер» и обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами» (пп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), а также положения п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Указанное подтверждается жалобами граждан К.В.О, А.Т.В., С.Е.Б. и письмами адвоката С.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат С. пояснил, что поскольку иск его доверительницы Г.Л.П. был удовлетворен, а они не ставили в суде вопрос о компенсации расходов истицы на адвоката, он считает действия Г.Л.П., по поручению которой он действовал, в отношении нового председателя правления К.В.О. с требованием возместить расходы Г.Л.П. на адвоката законными и обоснованными. Требование к А.Т.В. «добровольно отказаться от ложных и оскорбительных заявлений в адрес Г.Л.П.» освобождало бы Г.Л.П. от необходимости обращаться в суд с иском о защите чести и достоинства. Требования добровольно передать документы и печати Г.Л.П. направлены на ликвидацию или сокращения периода двоевластия в садоводстве.

К объяснениям приложены: копия договора № от 21.01.10г., копия приходного кассового ордера на 20~000 руб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката С., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает фактическую сторону претензий заявителей, хотя считает, что действовал в интересах доверительницы и по ее поручению, предотвращая лишние обращения в суд и сокращая затраты на оплату труда адвоката, в том числе и ответной стороне.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает объяснения адвоката обоснованными, поскольку письма, адресованные К.В.О., А.Т.В. и др. подписаны им как представителем Г.Л.П., и, следовательно, не могут считаться поданными от имени адвоката. Вследствие этого в действиях адвоката С. отсутствует состав дисциплинарного нарушения.

В части, касающейся заключения Соглашения, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат С. в нарушение требований п.1 ст. 25 Φ 3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в $P\Phi$ » заключил Соглашение с Г.Л.П. не от своего имени, а от имени адвокатской консультации.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушение указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-

Петербурга приходит к следующим выводу о том, что, заключив Соглашение с Г.Л.П. не от своего имени, а от имени адвокатской консультации, адвокат С. нарушил требования п.1 ст. 25 Φ 3 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, однако Совет АП СПб полагает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие малозначительности совершенного проступка.

Других предложений не поступило. Ставится вопрос на голосование: «За» - 10 «Против» - 0 «Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.38.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

А.С. Савич

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова